

Понятие «ценность», которое происходит из экономики, в XIX веке получило философский смысл. Проблемой ценностей занимались еще Платон, Аристотель и Фома Аквинский, когда составляли определенные блага.

Согласно диаграмме культурных различий известного нидерландского социолога Герта Хофстеде ценности находятся в сердцевине луковицы, которая окружена кожей ритуалов, затем героев и, наконец, символов². Ценностные представления, которые стоят за политической и экономической артикуляцией власти, являются не идеологической надстройкой, а масштабом ее ориентации и в конечном счете ее обоснованием.

Государство не может навязывать свои ценностные представления другому государству. Оно может только пытаться убедить других в их правильности. Если это удастся, ценностные представления, которые находят свои различные политические и экономические выражения, стоят в одном ряду и являются составными частями плюрализма ценностей. Чтобы сократить напряжение между системами, которые базируются в конечном счете на различных ценностных представлениях, необходим диалог ценностей.

Диалог ценностей не может иметь целью поиск чего-то подобного дорогому компромиссу, так как ценности не следует путать с интересами, которые можно выравнивать в компромиссах, правда, до определенной степени. Ценности более основательны, чем интересы. О ценностях нельзя вести переговоры.

Однако ценности и интересы могут вступать друг с другом в конфликт, если игнорируются различные

¹ Профессор политологии Университета г. Зиген (Германия), профессор Западно-Восточного института в Берлине, доктор философии. Специалист в области внутренней политики России и бывшего СССР. Автор 12 книг, в т. ч.: "Das politische System der Russischen Föderation" («Политическая система Российской Федерации»), "Das politische System der Ukraine" и более 100 научных статей. Член консультативного совета Центра «Евросоюз-Россия» в Брюсселе.

² Hofstede G. Lokales Denken, globales Handeln. Interkulturelle Zusammenarbeit und globales Management. 4. Aufl. München, 2009. S. 8.

Эберхард Шнайдер¹ ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ

представления о ценностях и на первое место ставятся интересы. Тем не менее в дальнейшем не исключено, что основанное на общих интересах долгосрочное и интенсивное сотрудничество приведет к сближению ценностных представлений.

Диалог ценностей может вести в конечном счете только к лучшему пониманию ценностей другого. Чтобы это удалось, необходима толерантность, которая предполагает принятие ценностей другого, имеющего право развивать свои ценностные представления и презентовать их без чьего-либо одобрения.

Плюрализм ценностей не является релятивизмом ценностей. Релятивизм означает, что абсолютных ценностей вообще не существует.

Кроме того, ценности могут меняться. А изменения ценностей происходят в обществе и не могут предписываться правительствами. Если изменение ценностей заходит достаточно далеко, это может вести к политическим последствиям, которые власти не смогут предотвратить на долгое время, что показала «арабская весна».

Плюрализм ценностей — это больше, чем просто сосуществование отдельных ценностей или систем ценностей. При этом речь идет скорее об обмене ценностями в форме диалога. В человеческом теле отдельные органы не просто расположены рядом, а они вместе образуют рациональный и функционирующий организм. Плюрализм ценностей предусматривает обмен различными представлениями о ценностях и предполагает общее понимание на метауровне. Если такого понимания на метауровне не добиться, диалог ценностей заканчивается разногласием и конфронтацией. Диалог ценностей требует, чтобы партнеры признавали его как ценность.

О каком общем основном понимании на метауровне идет речь? Это ценность прав человека, о чем говорилось в Декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 года. Она гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью поступать в отношении друг друга в духе братства».

Так как мы должны делать это в содружестве народных масс с государствами, необходимо вспомнить, для чего существуют государства. Цель государства, по Аристотелю, — «совершенствование жизни». Государство, по его мнению, — это «общение... между семьями и родами, ради совершенной и достаточной для себя самой жизни, однако, как мы утверждаем, — для счастливой и хорошей жизни»¹.

Для Фомы Аквинского главная цель государства — всеобщее благо, *bonum commune*². Немецкий философ Витторио Хёсле сожалеет о «вызывающем опасение исчезновении понятия всеобщего блага в современной политической философии» и в «реальной политике современных государств». Он считает, что всеобщее благо не является «лишь склеенными вместе индивидуальными предпочтениями»³. Основным пониманием на метауровне (как условии возможности для ведения диалога ценностей) могло бы стать признание всеобщего блага.

Что нужно понимать под всеобщим благом (*bonum commune*)? Это может быть (1) личное благополучие — счастье в аристотелевском смысле — всех членов общества, если это может осуществляться совместными средствами. Под всеобщим благом могут пониматься (2) все внешние блага, являющиеся ре-

зультатом производственной деятельности общества и способствующие достижению личностного всеобщего блага. Сюда относятся: а) конкретные товары и учреждения, которые создаются обществом для совместного пользования (полиция, почта, железная дорога и т. д.), и б) состояния общества, которые следуют из благ для членов общества (обеспечение правопорядка, общественный порядок и т. д.). Такое всеобщее благо существует тогда в возможностях и преимуществах, которые можно извлекать из вышеназванных благ, если они используются. Государство с его политикой и носителями политики существует для того, чтобы создавать условия возможности счастья одинокого человека.

Средства и пути к созданию условий всеобщего блага могут быть разными. Диалог о ценностях рационален только тогда, когда движется к общему метауровню, который содержит признание прав человека и цели создания государства всеобщего блага. Если критика ценностей другого используется только в качестве инструмента для его политической дискредитации, это не есть диалог ценностей. Если критика ценностей ошибочно воспринимается как вмешательство во внутреннюю политику и политическое нападение, это также не является диалогом ценностей.

Б. Г. Юдин⁴

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГУМАНИЗМА

Идеи и установки трансгуманизма привлекают сегодня все больше внимания, а трансгуманистическое движение обретает не только новых, весьма активных сторонников, но и разнообразные организационные формы научно-технологических проектов, зачастую весьма амбициозных. На платформе трансгуманизма создаются и объединения социально-политического характера. В этой ситуации возникает вопрос о том, как соотносятся между собой традиционный гуманизм и новейший трансгуманизм.

Один из ярких проводников трансгуманистических идей философ Д. И. Дубровский с тревогой констатирует, что нынешний человек обречен, человечество неуклонно движется к гибели и противостоять

такому ходу событий можно будет лишь с помощью самых решительных мер. В связи с этим он отмечает: «Подавляющая по своему масштабу активность человека, направленная во внешний мир <...> — непременная черта всех исторических эпох и народов, что указывает на ее обусловленность природой человека, то есть генетическими факторами»⁵. С точки зрения Дубровского, человек в его нынешнем виде исчерпал себя — как раз в этом автор видит корни антропологического кризиса. Поэтому уже к середине века может наступить состояние динамического хаоса, за которым последует «либо деградация и гибель человечества, антропологическая катастрофа, либо выход на качественно новую ступень социаль-

¹ Aristoteles. *Politika*, 9. Buch, 3. Kapitel, 1280, b. 34.

² Aquin Th. *Von. Summa theologiae*, II-II, q. 141, a. 8.

³ Hösle V. *Moral und Politik. Grundlagen einer Politischen Ethik für das 21. Jahrhundert*. München, 1997. S. 165.